

БЛОГЕРША ДЛЯ ИНЖЕНЕРА

НИКА СВЕТЛОВА

Ника Светлова

Блогерша для инженера

«Автор»

2026

Светлова Н.

Блогерша для инженера / Н. Светлова — «Автор», 2026

Она — блогер, чей мир состоит из хайлайтера, розовых подушек и идеальных сторис. Он — инженер-мотостроитель, который разговаривает с металлом и считает прогиб подвески до миллиметра. Рекламный контракт сводит их в мастерской, где вместо комплиментов она получает замеры длины бедра, а вместо цветов — чертежи. Кажется, они говорят на разных языках. Но что, если он просто не умеет говорить иначе, а она давно забыла, как звучит её собственный голос без фильтров? Тест-драйв их отношений обещает быть жёстким. Но кто сказал, что любовь должна быть удобной?

© Светлова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тест-драйв не пройден	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ника Светлова

Блогерша для инженера

Глава 1. Тест-драйв не пройден

Я готовилась к этому съёмочному дню так, словно от него зависела судьба человечества. Ну, или как минимум моя. Идеальный пучок, ни один волосок не смел выбиться из этой величественной картины. Стрелки? Острее, чем ножи в дорогом ресторане. Комбинезон винтажного оттенка «марсала» сидел так, будто его шили лично на меня, обнимал каждое достоинство и тактично молчал о недостатках. Сто восемьдесят тысяч моих подписчиков должны были сегодня дружно ахнуть и завалить комментарии сердечками. Я была готова. Почти.

Вообще-то я не планировала сниматься в гараже. Мой контент про красоту, стиль, уют. Про то, как правильно наносить хайлайтер и почему патчи под глаза нужно хранить в холодильнике. Но две недели назад позвонил Лёша, мой менеджер, и голосом, не предвещавшим ничего хорошего, произнёс:

— Насть, тут ребята из «Гаража 17» вышли на нас. У них кастом-проект, флагманская модель. Хотят рекламу. Оплата хорошая, плюс тебе как раз не хватает контента в «мужском» стиле. Сделаешь?

— Кастом-проект? — переспросила я, отставляя чашку с капучино. — Лёш, это мотоциклы? Я в них разбираюсь примерно так же, как в квантовой физике.

— А тебе и не надо. Ты просто сними всё красиво. Твоя аудитория обожает такие контрасты: ты красивая, ухоженная, а вокруг суровый мужской мир с маслом, железом и рёвом моторов. Они там всё подготовят, встретят, покажут. Твоё дело — улыбаться и снимать.

Я нахмурилась. Что-то в этой схеме меня смущало.

— Подожди. А почему они вообще ко мне пришли? Есть же технические блогеры, которые про мотоциклы рассказывают. Им это в сто раз ближе. Я бы на их месте отправила заявку какому-нибудь бородатому дядьке, который с закрытыми глазами разбирает карбюратор.

— В том-то и фишка, — Лёша понизил голос, как делал всегда, когда объяснял то, что считал гениальным маркетинговым ходом. — У «Гаража 17» кастомы — это эксклюзив. Ручная сборка, штучный товар. Их клиенты — люди с деньгами, которые покупают не технику, а стиль. Им не нужен обзор с цифрами про крутящий момент. Им нужно, чтобы мотоцикл выглядел как произведение искусства. А кто у нас главный эксперт по красоте и стилю? Правильно, ты. Ты для них — вход в аудиторию, которая никогда не откроет технический канал.

Я помолчала, переваривая. В этом был смысл. Неприятный, циничный, но смысл. Я для них не человек, а обёртка. Инструмент. Красивая кукла, которую поставят рядом с мотоциклом, чтобы товар выглядел дороже. Впрочем, я привыкла. За пять лет в блогинге к такому отношению вырабатывается иммунитет.

— Ладно, — вздохнула я. — Уговорил. Но если меня попросят надеть купальник и лечь на капот... я ухожу.

— Насть, это мотоцикл. Там нет капота.

— Тем более.

Мастерская «Гараж 17» встретила меня запахом бензина, разогретого металла и старым рок-н-роллом из потрёпанного динамика. Я на секунду зажмурилась, в моём мире так не пахло. В моём мире пахло типографской бумагой глянцевого журнала, новыми флаконами духов и иногда перегретым ноутбуком. Респиратор, конечно, остался в машине. В этом мире я была гостьей, а гости здесь не дышат, они фотографируются.

Я включила камеру и улыбнулась в объектив своей фирменной улыбкой «я-милашка-и-рада-вас-видеть».

— Привет, мои хорошие! Сегодня я покажу вам то, от чего захватит дух! — пропела я голосом, от которого моя аудитория обычно приходила в экстаз.

Мой взгляд упал на мотоцикл. И вот тут я на секунду забыла, что я на работе. Кастом-проект «Т-9». Хромированные мышцы, чёрная кожа сиденья, бензобак цвета мокрого асфальта с тонкой серебряной полосой. Он был... хищным. Опасным. Красивым до чёртиков. Я уже представляла, как сяду на него, а подписчики завалят вопросами: «Ты правда умеешь на нём ездить?» Конечно, умею. Я же блогер, я умею всё. По крайней мере, на камеру.

— Даже думать забудь о том, чтобы к нему притронуться.

Голос прозвучал за моей спиной, и он был пропитан таким холодом, что им можно было морозить продукты. Я резко обернулась, всё ещё пытаюсь удержать на лице улыбку.

Передо мной стоял мужчина. Светлые глаза смотрели тяжело, без всякого интереса. Так смотрят на бракованную деталь, которую забыли выбросить. Под глазами залегли такие тёмные круги, что мне тут же захотелось спросить, когда он спал в последний раз. Простая чёрная футболка, навсегда вьевавшиеся в пальцы следы масла. Огромный гаечный ключ в руке. Он держал его так, будто ключ был продолжением его самого. В моём мире мужчины носили айфоны и картахолдеры. В его гаечные ключи.

— Здравствуйте, — я шагнула вперёд с протянутой рукой, всё ещё играя роль. — Анастасия. Мы созванивались с вашим менеджером. Меня должны были ждать.

Он посмотрел на мою руку так, как смотрят на бракованную деталь. Пройгнорировал.

— У этого прототипа подвеска заточена под пилота от восьмидесяти килограммов. — Он окинул меня взглядом, каким, наверное, сканируют груз на таможне. — У тебя, предположу, шестьдесят.

— Пятьдесят пять, — поправила я, чувствуя, как щёки предательски загораются.

— Ещё хуже. На первой же кочке подвеска не отработает, и твоя тушка начнёт кувывраться по трассе. Прощай, канал.

У меня внутри что-то щёлкнуло. Я, конечно, привыкла к тому, что меня воспринимают как картинку. Но «тушка»? Это было уже слишком.

— У меня не просто канал. У меня блог. Сто восемьдесят тысяч подписчиков. Я делаю контент про стиль жизни, — процедила я, всё ещё пытаюсь держать лицо.

— Я понял. А сколько из них купят мотоцикл после того, как ты свалишься? Ноль.

Я открыла рот. Закрыла. Внутренний голос, который я обычно глушила перед съёмками, проснулся и выдал: «Насть, этот тип тебя сейчас просто уничтожил. Счёт ноль-один в его пользу. Соберись».

Но он уже шагнул к мотоциклу и, присев на корточки, начал осматривать заднюю подвеску свидом хирурга перед операцией.

— Если хочешь сниматься на моём мотоцикле, будем перебирать пружину. Для этого мне нужно знать длину твоего бедра.

— Что, простите?! — мне показалось, что я ослышалась.

— Длину бедра, — спокойно повторил он. — От тазобедренного сустава до колена. Я инженер, я вижу цифры. У тебя, кстати, лицо сейчас цвета перегретого поршня. Тебе плохо?

— Мне не плохо! — вскипела я. — Я просто не привыкла, чтобы меня... меня...

— Мерили? Тогда привыкай. В мастерской все всё меряют. Я меряю тебя, чтобы ты не разбилась.

— Мне не нравится тон! — я уже почти кричала. — Обычно мужчины просят номер телефона, а не длину бедра. И говорят вежливо!

Он, кажется, менеджер называл его Виктором, на секунду замер. Поднял на меня глаза, и в них мелькнуло что-то похожее на усмешку. Даже не усмешка, а тень усмешки. Призрак.

— Номер телефона у меня уже есть. Его дал менеджер. А вот длина — нет. Так что, Настя, будем мерить?

— Меня зовут Анастасия!

— А меня Виктор. И я не буду называть тебя по имени-отчеству, пока ты не перестанешь строить из себя звезду. Мы в мастерской. Здесь работают, а не снимают сторис.

Я сжала кулаки. В этот момент телефон завибрировал. Сторис, которую я включила по пути, набрала четыре тысячи просмотров за десять минут. Я сунула экран ему под нос.

— Четыре тысячи человек уже смотрят. А представь, сколько будет, когда я на него сяду. Виктор прищурился. Посмотрел на экран, потом на меня. Лицо осталось каменным.

— Четыре тысячи? А сколько из них купят мотоцикл? Хотя бы один?

Я моргнула.

— В том-то и дело. Ты делаешь красивые кадры. А я мотоциклы. Безопасные. Такие, на которых ездят, а не фотографируются. — Он развернулся и пошёл вглубь мастерской. — Если хочешь снимать, иди за мной. Будем настраивать подвеску.

Я хотела уйти. Гордость требовала. Я представила, как сажусь в машину, уезжаю, а потом звоню Лёше и говорю: «Твой инженер — невоспитанный хам, ищи другого блогера». Но тут он бросил через плечо:

— Кофе здесь только из турки, и очень крепкий. Если хочешь капучино, попроси ассистента привезти.

Я замерла. Что-то в этих словах было. Не насмешка — приглашение. Он ждал, что я уеду. Ноон также ждал, что я останусь.

Я смотрела ему в спину. Широкоплечий, чуть сутулый, с вьёвшимся в пальцы маслом. Из динамиков хрипел старый блюз. Мой взгляд зацепился за чёрно-белую фотографию у верстака: двое мужчин на фоне гаража. Один в шлеме, верхом на мотоцикле с коляской. Второй с гаечным ключом, улыбается в камеру. Что-то в этой снимке тронуло меня не как блогера, а как человека. Что-то настоящее, чего в моём мире почти не осталось. Там, на снимке, была жизнь, которой я никогда не знала, простой гараж, двое мужчин и мотоцикл, собранный своими руками. Не для глянцевого кадра. Для души.

И я пошла за ним. Внутренний голос ехидно поинтересовался: «Настя, ты точно в своём уме?» Но я его проигнорировала.

Мастерская оказалась лабиринтом из мотоциклов, двигателей и стеллажей. Пахло бензином и калёным металлом. Запах, который через месяц станет для меня родным, но пока что я морщила нос и спотыкалась на каблуках. Мои туфли отчаянно скрипели на бетоне, протестуя против такого обращения.

Он завёл меня в закуток, огороженный старым шкафом. Крошечный кабинет, везде разложены чертежи, пустые кофейные кружки, старенький ноутбук с тысячей вкладок. На самом видном месте фотография в рамке, та самая, с двумя мужчинами у гаража. Никаких других личных вещей. Только работа и этот снимок, как будто он нарочно оставил себе только то, что действительно важно.

— Садись на мотоцикл. Мне нужно посмотреть посадку.

Я перекинула ногу через сиденье. Руки вцепились в руль, плечи напряглись.

Он обошёл меня по кругу. Молча. Потом остановился.

— Плохо. Сними комбинезон. Верхнюю часть.

— Что?!

— Останешься в футболке. Мне нужно увидеть линию позвоночника. Через плотную ткань я ничего не пойму. — Он уже рылся в ящике, доставая прибор с лазером. — Я работаю.

Мои пальцы замерли на молнии комбинезона. Холодок пробежал по спине от того, что я сейчас останусь без своей брони. Комбинезон — мой образ, моя защита, моя роль. А под ним простая белая футболка и я сама. Настоящая. Без фильтров. «Он даже не смотрит на тебя

как на женщину, — подсказал внутренний голос. — Он смотрит как на механизм, который нужно настроить. Расслабься». И я расстегнула молнию.

Ткань сползла с плеч. Вдруг стало зябко и неудобно, как будто сняли не комбинезон, а защитный слой. Он смотрел не как мужчина, как диагност. И это почему-то успокаивало.

— Спину выпрями. Плечи расслабь. Подбородок выше.

Я попыталась. Тело не слушалось, оно привыкло сутулиться за ноутбуком.

Он подошёл ближе. Его шершавые пальцы коснулись моей спины. Одно прикосновение между лопаток. Второе на поясницу.

— Вот здесь. Ты горбишься. Хронически.

Я вздрогнула. По спине побежали мурашки. Он не заметил, потому что уже водил лазерной указкой вдоль позвоночника, бормоча цифры.

— Пятьдесят пять градусов. Если проедешь больше часа, спину не разогнёшь. — Он убрал прибор и посмотрел мне в глаза. — Настя, ты всегда так горбишься?

— Меня...

— Не надо. Я вижу: ты сидишь за компьютером целыми днями, плечи зажаты. Ты даже не замечаешь. — Он говорил без прежней жёсткости. — Это моя работа. Я вижу ошибки. Слезай и садись обратно. Будем исправлять.

Я слезла и снова села. Он подошёл вплотную, его руки легли поверх моих на руль.

— Не сжимай мёртвой хваткой. Руль — это продолжение твоих рук. Ноги на подножках. Расслабь плечи. Выпрями спину. Подбородок вверх.

Он касался меня уверенно, но бережно. Как настраивают дорогой инструмент. Я чувствовала его тепло, его запах — металл, бензин и что-то терпкое, мужское.

— Так, — сказал он, отступая. — Теперь ты готова.

Я посмотрела в зеркало заднего вида. Из отражения смотрела растерянная девушка. Но в этой растерянности было что-то новое.

— А что дальше?

— Дальше учимся ездить. Через неделю. Мне нужно перебрать подвеску под твой вес. В следующую субботу, в восемь утра. И, Настя...

— Что?

— Захвати нормальные кроссовки. И не вздумай снимать.

Я выходила из кабинета и поймала себя на том, что улыбаюсь. Не в камеру. Просто так. Внутренний голос, помолчав, выдал: «Кажется, ты влипла. По-крупному».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.